

Переводческая деятельность в эпоху цифровизации

Аннотация. Вот уже четверть века (а может быть, и больше) автоматизация и цифровизация являются неотъемлемой частью нашей жизни, постепенно захватывая все больше отраслей профессиональной деятельности. Переводческая деятельность не стала исключением, пройдя путь от электронных словарей до автоматизированного синхронного перевода. Быстрая цифровизация переводческого процесса дает новые возможности и ставит новые задачи. Переводчик соревнуется не только с собой, не только с другими переводчиками, но и с технологией. Новая цифровая реальность обуславливает необходимость переосмысления подходов к обучению, к работе, уточнения профессиональных компетенций. Так, необходимы более комплексное изучение цифровых технологий различного уровня, формирование и развитие навыков постредактирования машинного перевода. В данной статье рассматриваются основные тенденции и изменения, происходящие в практическом поле, меняющиеся требования к профессиональной переводческой деятельности, очерчивается круг вопросов для изучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, цифровой перевод, машинный перевод, автоматизированный перевод, постредактирование, профессиональный стандарт, переводческая компетенция, критическое мышление, творческое мышление

**Анастасия Николаевна
МИТРУЩЕНКОВА,**
доцент кафедры
юридического перевода
Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
философских наук
**mitrushchenkova.a@
yandex.ru**
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.067-074

Anastasia N. MITRUSCHENKOVA,
Associate Professor, Department of Legal Translation,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philosophy), LLM
mitrushchenkova.a@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Translation in the Digital Age

Abstract. It has been a quarter of a century or even longer that automation and digitalization were introduced in our lives. They have already become an integral part of our lives and keep penetrating deeper into various industries. Translation industry is no exception with the way from the launch of electronic dictionaries to automated simultaneous translation. The rapid digitalization of the translation process provides both new opportunities and challenges. A translator competes not only with himself, not only with other translators, but also with technology. The new digital reality makes it necessary to reconsider approaches to learning, to work, and to professional competencies. Thus,

© Митрущенко А. Н., 2025

new digital realities require a more comprehensive study of digital technologies, as well as the development of machine translation post-editing skills. This article examines the key trends and changes within the practical domain, the evolving requirements for professional translation, and outlines a set of questions for further study.

Keywords: *artificial intelligence, digitalization, digital translation, machine translation, automated translation, post-editing, occupational standard, translation competence, critical thinking, creative thinking*

Traduttore, traditore.

Итальянская поговорка

Массовая цифровизация общества, и в первую очередь развитие и совершенствование технологий искусственного интеллекта (ИИ), обуславливает серьезные изменения в переводческой индустрии, которые затрагивают теоретические, практические и методологические аспекты переводческой деятельности. С развитием чат-ботов на базе алгоритмов ИИ системы автоматизированного (машинного) перевода вышли за рамки профессионального использования, позволяя любому пользователю за минуту получить перевод любых текстов. Стремительно развиваются технологии, позволяющие осуществлять устный синхронный перевод.

Так, компания Apple к концу 2025 г. выпускает обновление для своих устройств — добавляет функцию синхронного перевода для наушников AirPods с поддержкой английского, французского, немецкого, итальянского и португальского языков. Действительно, быстрые перемены несут и новые возможности, системы автоматизированного перевода позволяют ускорить процесс перевода, сделать удобнее предпереводческую подготовку, поиск материала.

Тем не менее есть и вторая сторона медали: повсеместное использование технологий ИИ может привести (и часто уже приводит) к снижению качества переводов, росту недоверия к качеству перевода у заказчиков, отказу от профессиональных переводчиков и замене их на технологии. И если вопрос качества перевода существует с самого начала переводческой деятельности, то вопрос исчезновения переводов, осуществляемых переводчиком-человеком, с нашей точки зрения, не стоит, хотя бы потому что ИИ — это технология, машина, которая осуществляет свою деятельность на основании алгоритмов, в которые невозможно заложить такие аспекты переводческой деятельности, как глубокое понимание контекста, экстралингвистических параметров исходного текста (ИТ), авторского стиля, особенностей употребления лексических единиц в разных культурных окружениях.

И здесь, как никогда, актуальной становится итальянская поговорка *Traduttore, traditore*, которую можно перевести как «переводчик — предатель», смысл которой заключается в том, что любой перевод является искажением оригинала. Сама суть переводческой деятельности заключается в том, что невозможно полностью передать ИТ на переводящий язык (ПЯ). В случае систем автоматизированного перевода, основанных на алгоритмах ИИ, вероятность

неверного перевода возрастает многократно (и уже известны случаи «вранья» чат-ботов). Тем не менее переводчику-человеку не избежать конкуренции с переводчиком-ИИ. Это наша новая реальность, и лучше стремиться к сотрудничеству, синергии человека и цифровых инструментов.

В последние десятилетия начало оформляться понятие «цифровой перевод», глобально означающее использование всех доступных информационных технологий и цифровых инструментов в профессиональной деятельности. Упрощенное, узкое, понимание цифрового перевода можно свести к переводу, выполненному с применением онлайн-переводчиков, использующих алгоритмы искусственного интеллекта. Так, А. П. Миньяр-Белоручева считает, что «цифровой перевод, или дигитальный, является, по сути, переводом, выполненным ИИ»¹. Н. К. Гарбовский и О. И. Костикова определяют цифровой перевод как «новый вид перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика-человека и цифровых информационно-коммуникационных средств»².

Так какие изменения будут происходить в процессе осуществления переводческой деятельности? Как новые реалии повлияют на профессию переводчика в целом, не исчезнет ли она с развитием автоматизированных систем перевода на базе ИИ? Каким образом следует адаптировать программы подготовки переводчиков, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе технологиям?

Перевод в целом — это творческая деятельность, результат которой является объектом авторского права (ст. 12 ГК РФ)³. Именно в этом заложено основное преимущество человека перед машиной. Однако элемент машины, технологии уже прочно вошел в переводческую деятельность, и цифровизация процесса будет продолжаться, видоизменяя и модифицируя переводческую компетенцию, которая представляет собой сложную многокомпонентную структуру.

В. Н. Комиссаров включает в переводческую компетенцию такие компоненты, как языковой, текстообразующий, коммуникативный, личностный, профессионально-технический⁴. Китайский филолог Мэн Ся говорит о билингвальной, экстралингвистической, инструментальной, психофизиологической, переводческой, стратегической субкомпетенциях⁵.

На современном этапе развития технологий уже смело можно добавлять и цифровой компонент, который включает знание и умение работать с

¹ Миньяр-Белоручева А. П. Особенности цифрового перевода аббревиатур в сфере связей с общественностью // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. 2023. Т. 16. № 1. С. 83.

² Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. 2019. № 4.

³ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/26eaf5de7ca59025f4388fe2980d3dd03dd5e775/

⁴ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие. М. : ЭТС, 2002. С. 26.

⁵ Мэн Ся. Цифровые технологии в подготовке переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. 2021. № 2. С. 129.

электронными словарями, лингвистическими корпусами, поисковыми системами различного уровня, памятью переводов, иметь навык составления глоссариев, терминологических баз с последующим использованием машинных переводов, знание систем автоматизированного перевода, начиная с систем машинного перевода и закачивая переводчиками на базе алгоритмов ИИ, применяющих нейролингвистические технологии, которые, как обещают разработчики, должны выполнять перевод как человек.

Но может ли машина априори переводить как человек? Ответ будет отрицательным. Сам процесс перевода не сводится лишь к механическому установлению общих эквивалентных закономерностей между исходным языком (ИЯ) и языком перевода (ПЯ), применению теоретических принципов перевода и принятию решения для достижения поставленных целей, с чем машина в целом справляется.

Для качественного перевода необходимо распознавать и учитывать «особенности манифестации системы эквивалентных отношений при ее функционировании в различных условиях»⁶, что доступно только человеку, способному принимать решение не о формальном выборе эквивалента, а, скорее, о допустимых потерях при переводе, которые неизбежны. Ведь перевод, согласно Л. С. Бархударову, — это «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения»⁷. При этом «значение» предлагается понимать в самом широком смысле, а потери смысла в любом случае неизбежны, и задача переводчика эти потери минимизировать.

Я. И. Рецкер задачей переводчика называл «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности»⁸. Точный, адекватный перевод невозможен без правильного понимания подлинника. Гак и Григорьев отмечают, что трудности перевода заключаются в адекватном подборе соответствий между элементами двух языков, поэтому необходимо при обучении переводу делать упор на усвоение готовых межъязыковых соответствий и приобретении навыка их находить⁹. Именно такие соответствия могут быть использованы ИИ, и задача модифицируется: проверить и выявить несоответствия.

Данный тезис можно проиллюстрировать следующим примером. Анализ переводов, полученных с помощью системы автоматизированного перевода Smartcat и чат-бота Deepseek, показал, что одна из самых распространенных ошибок возникает при передаче имен собственных, особенно фамилий, которые ИИ

⁶ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллига. 3-е изд. М. : Либроком, 2009. С. 133.

⁷ Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. 3-е изд. М. : ЛКИ, 2010. С. 11.

⁸ Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. 4-е изд., стереотип. М. : Р. Валент, 2010. С. 10.

⁹ Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М. : Интердиалект+, 2001. С. 9.

считываются как отдельные слова; нарушаются нормы языка (например, нарушаются тема и рема, позиция обстоятельства времени и причины в предложении, не осуществляется перестановка источников сообщения, неверно считаются атрибутивные группы (в английском языке) и т.д.); осуществляется неверный выбор эквивалента в ПЯ (зачастую алгоритм ИИ подтягивает первые словарные значения слов).

Более того, Deepseek часто осуществляет собственную редактуру, оформляя списки там, где в оригинале их нет. Несомненно, автоматизация в процессе перевода — отличный способ ускорить получение результата, быстро получить подстрочник, буквальный перевод текста. Однако такой перевод необходимо редактировать, что зачастую еще сложнее, поэтому все большее значение приобретает развитие навыков критического осмысления текста, умение определять «герменевтическую стратегию перевода», нацеленную на конструирование смысла текста¹⁰.

И именно здесь формируется еще одна сторона переводческой компетенции — умение и навык постредктирования текстов, созданного «цифровым переводчиком», т.е. любой автоматизированной системой перевода. Как отмечают многие авторы, навык постредктирования текстов является одним из наиболее востребованных и при этом наименее развитым¹¹.

Представляется, что умение качественно осуществлять постредктирование необходимо развивать в парадигме эффективного мышления, которое «должно обладать двумя главными свойствами: критицизмом и креативностью. Критическое мышление (критицизм) — это прежде всего четкость и рациональность. Оно включает в себя умение мыслить конкретно и систематично, с применением логических правил и научного мышления. А креативность — это способность к поиску новых и полезных идей, генерирующих альтернативные возможности»¹².

В аспекте переводческой деятельности критическое мышление — это применение техники перевода вместе с рациональной и системной оценкой ИТ, а креативность — это выбор наилучшего решения в конкретных экстралингвистических реалиях, вплоть до локализации, с выводом на первое место прагматики перевода.

Результаты переводческой деятельности — это вечный объект критики. Во многом в силу того, что одним из неотъемлемых качеств перевода является его плюральность, вариативность. Так, философ Х. Ортега-и-Бассет отмечал, что

¹⁰ Воротова А. В. Концепт перевода в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 351. С. 43—45.

¹¹ См.: Нечаева Н. В., Светов С. Ю. Постредктирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64—72; Камшилова О. Н., Беляева Л. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 1. С. 41—56.

¹² Лау Дж. У. Ф. Введение в критическое мышление и теорию креативности / пер. с англ. М.: Эксмо, 2017. С. 13.

«перевод — это не само произведение, а путь к нему»¹³. Но перевод текстов официально-делового стиля все же тяготеет к воспроизведению формы больше, чем перевод художественный. Тем не менее без адекватной, прагматически адаптированной передачи содержания перевод невозможен. ИИ оценить адекватность перевода не может, ИИ — это технический инструмент, помощник переводчика.

Действительно, один и тот же текст допускает несколько переводов, но все они не должны искажать содержание и форму оригинала. И если стилистика текста может быть несколько нарушена в силу непреодолимых факторов, обусловленных нормой языка перевода, то логика и смысл — нет. Нет преступления серьезнее в переводе, чем смысловая ошибка. И чем более узкой направленности текст, тем выше вероятность такую ошибку допустить.

В сфере профессионально ориентированного перевода (в частности права и бизнеса) такое критическое осмысление осложняется пониманием правовых концептов и конструктов, систем права. Переводчику необходимы не общие фоновые знания, но узкоправленные.

На первый, назовем его народный, взгляд, перевод профессионально ориентированный, технический не должен представлять сложности. Когнитивная информация (термины, имена собственные, цифры, все то, что является конвенциональными знаками), составляющая большую часть таких текстов, передается просто — через однозначные эквиваленты. Синтаксически и стилистически такие тексты зачастую имеют довольно жесткую форму. Чем не объект для продвинутого алгоритма переводческого инструмента ИИ? Но не все так просто. Даже письменный перевод типовых текстов информационного характера, относящийся к обобщенной группе неспециализированного перевода, где чаще всего используют шаблоны, не может быть полностью переведен машиной.

Переводчику, помимо прочего, необходимы навыки осуществлять поиск аналоговых (шаблонных) текстов; оформлять текст таким образом, чтобы он сохранял аутентичность исходного формата; обеспечивать точную передачу смысла исходного текста, при этом сохраняя коммуникативную цель и стилистику исходного текста; работать в текстовых редакторах и специализированном программном обеспечении для перевода и использовать программно-аппаратные средства автоматизации процесса перевода¹⁴. Без должного формирования и развития навыков редактирования текста, критического осмысления текста оригинала обучение переводу невозможно. Как и без уверенного владения цифровыми инструментами.

При подготовке специалиста в области перевода необходимо руководствоваться профессиональным стандартом «Специалист в области перевода», где отдельно отмечаются такие требования к трудовым действиям, как постредактирование текста машинного или автоматизированного перевода, проверка качества перевода, умение использовать программно-аппаратные средства автоматизации

¹³ Цит. по: Мишуров Э. Н. От хаоса интерпретаций к плюральности переводов // Языки. Культуры. Перевод. 2013. № 1. С. 195.

¹⁴ Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ 18.03.2021 № 134н, действует до 01.09.2027). С. 12 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382769/6121fcbcf67a348caf32cf9450feb3776733eb9e/ (дата обращения: 13.08.2025).

процесса перевода, инструментальные средства локализации программного обеспечения, создавать текст локализации на языке перевода согласно культурным особенностям определенного региона, вносить необходимые смысловые, лексические и стилистико-грамматические изменения в текст перевода и т.д. Это следует из требований к осуществлению письменного перевода (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств).

В. Н. Комиссаров отмечает, что «в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, различные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки»¹⁵. Это то, чем ИИ не обладает и вряд ли будет обладать (по крайней мере в ближайшее столетие). Именно здесь и кроется секрет успешного переводчика. Не просто владеть языковым материалом, но и чувствовать его. Передавать его так, как планировал автор. Цифровому переводчику необходимо уметь работать с большими данными, лингвистическими корпусами, уметь качественно составлять глоссарии, особенно при работе над большими проектами в профессиональных, узкоспециализированных сферах.

Процесс цифровизации перевода не остановить. Алгоритмы будут совершенствоваться, количество вспомогательных инструментов расти, что необходимо учитывать и в обучении переводческой деятельности. Одна из задач, которая ставится в современной методологии, — это преодоление клиповости мышления, удержания внимания, развития памяти, развития фоновых знаний.

Цифровые технологии в переводе позволяют осуществлять целый ряд операций, начиная с базы (подсчет слов, печатных знаков и т.д.), заканчивая осуществлением синхронного перевода, осуществляемого полностью ИИ, оттягивать на себя часть традиционной переводческой работы. В то же время компетенции переводчика расширяются и охватывают не только привычные нам навыки осуществления переводческой деятельности, но и навыки владения цифровыми технологиями, вплоть до работы с языками программирования, позволяющими обучить и усилить ИИ.

Все большее значение приобретают фоновые знания, навыки критического осмысления информации. С одной стороны, ИИ ускоряет переводческие процессы, с другой стороны — *Traduttore, traditore* имеет гораздо больше шансов воплотиться в жизнь, если начать целиком полагаться на автоматизированный перевод, даже при переводе текстов узкой профессиональной направленности, что обуславливает необходимость более глубокой, тщательной, проверки ПТ, которую может осуществить только переводчик-человек.

¹⁵ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие. М. : ЭТС. 2002. С. 23.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — 3-е. изд. — М. : ЛКИ, 2010. — 240 с.
2. Воротова А. В. Концепт перевода в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // Вестник Томского гос. ун-та. — 2011. — № 351. — С. 43—45.
3. Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык. — М. : Интердиалект+, 2001. — 456 с.
4. Гарбовский Н. К. «Цифровой перевод». Современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода. — 2019. — № 1. — С. 65—72.
5. Гарбовский Н. К., Костинова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. — Серия 22 : Теория перевода. — 2019. — № 4.
6. Камшилова О. Н., Беляева Л. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 41—56.
7. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллига. — 3-е изд. — М. : Либроком, 2009. — 176 с.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие. — М. : ЭТС, 2002. — 424 с.
9. Лау Дж. У. Ф. Введение в критическое мышление и теорию креативности / пер. с англ. — М. : Эксмо, 2017. — 368 с.
10. Миньяр-Белоручева А. П. Особенности цифрового перевода аббревиатур в сфере связей с общественностью // Вестник Московского университета. — Серия 22 : Теория перевода. — 2023. — Т. 16. — № 1. — С. 80—92.
11. Мишуров Э. Н. От хаоса интерпретаций к плюральности переводов // Языки. Культуры. Перевод. — 2013. — № 1. — С. 192—204.
12. Мэн Ся. Цифровые технологии в подготовке переводчиков // Вестник Московского университета. — Серия 22 : Теория перевода. — 2021. — № 2. — С. 127—137.
13. Нечаева Н. В., Светов С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2018. — Т. 7. — № 25. — С. 64—72.
14. Ортега-и-Гассет Х. Нищета и блеск перевода. 1930 // URL: <https://culturolog.ru/content/view/2972/8/> (дата обращения: 12.08.2025).
15. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комм. Д. И. Ермоловича. — 4-е изд., стер. — М. : Р. Валент, 2010. — 244 с.
16. Спыну Л. М. Роль переводчика в эпоху цифровизации: новые требования и компетенции // Методика преподавания языка. — 2025. — Т. 18. — Вып. 4.